

УДК 94(41/99)

В.В. Касьянов

И.С. Ратьковский

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

В.В. КУЙБЫШЕВ КАК ЭЛЕМЕНТ СОВЕТСКОЙ СИМВОЛИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В данной статье рассматривается использование имени советского деятеля В.В. Куйбышева на протяжении Великой Отечественной войны. Рассмотрены ключевые сюжеты, связанные с коммеморативными мероприятиями после его смерти и последующим фигурированием его имени в советской пропаганде. Автор рассматривает г. Куйбышев (современная Самара) как место концентрации усилий по созданию образа Валериана Владимировича как одного из героев Гражданской войны. Как следствие именно на Самару после 1935 г. пришлось многочисленное переименования, включая переименование самого города. В период непосредственно Великой Отечественной войны г. Куйбышев связывался, прежде всего, с эвакуационными мероприятиями и с подходом резервов с восточной части СССР. Отмечается массовость коммемораций как существенная черта советской символической политики, что позволяло активным образом влиять на формирование коллективных образов и представлений советского населения о прошлом.

Ключевые слова: В.В. Куйбышев, коммеморации, коллективная память, советская символическая политика

Валериан Владимирович Куйбышев, будучи заместителем председателя Совнаркома СССР и членом Политбюро, председателем Госплана и Комиссии советского контроля, ушел из жизни 25 января 1935 г. Смерть каждого советского вождя вызывала целую кампанию по увековечиванию памяти

деятеля. Коммеморации, прежде всего, проявлялись в масштабных переименованиях географических объектов, и в первую очередь населенных пунктов, также переименовывались улицы и площади, ставились памятники, имя деятеля присваивалось отдельным предприятиям и колхозам/совхозам, организовывались экспозиции, посвященные жизни усопшего, устанавливались памятные таблички и т.д.

При этом надо держать в виду, что кампании по увековечению носили не спонтанный характер, а были результатом определенно заданной государственной политики, заинтересованной в создании единой системы образов героев советской власти. В контексте данной статьи мы рассмотрим, в каком ключе можно использовалось имя Куйбышева на протяжении Великой Отечественной войны и какие вооруженные формирования и военные объекты были в честь него названы.

Итак, после смерти Куйбышева началась кампания по увековечиванию его памяти. Если обратиться к повесткам заседаний Политбюро, то мы увидим, что за первые четыре месяца после его смерти вопросы, связанные с коммеморативными мероприятиями, ставились порядка 23-х раз методом опроса членов Политбюро. При этом в рамках одного заседания могло стоять по несколько пунктов «*Об увековечении памяти В.В. Куйбышева*» [11, с. 625, 627, 633, 639, 669].

Также необходимо отметить, что смерть руководителя Госплана припала спустя два месяца после гибели С.М. Кирова 1 декабря 1934 г., поэтому зачастую переименования в честь Куйбышева и Кирова фигурировали вместе, в рамках одного вопроса на повестке. Например, так были приняты решения о присвоении их имен ряду предприятий наркомата лесной промышленности, а также предприятиям и совхозам Узбекистана [11, с. 653, 700]. При этом сам Киров занял в рамках советской исторической политики более значимое место, как «трагически погибший друг Сталина», историк Н.Е. Копосов ставит его как одного из «полубогов» в рамках «советского пантеона»

[5, с. 88]. Достаточно будет сказать, что населенных пунктов, названных в честь Кирова, к 1950-м гг. стало больше, нежели в честь Ленина [4, с. 156].

Уже 27 января 1935 г. по инициативе местных партийных и советских организаций Самара была переименована в Куйбышев, а Средне-Волжский край в Куйбышевский [12, с. 1]. В рамках города так же скоро последовал ряд переименований [13, с. 4]. Тем самым Самара стала базой для увековечения памяти Куйбышева, цементируя его образ как героя гражданской войны, поэтому большая часть коммемораций связана именно с этим местом.

В ходе Великой Отечественной войны Куйбышеву как городу выдалось сыграть роль не только крупного промышленного центра, но и «запасной столицы» СССР в октябре – ноябре 1941 г. Тогда из Москвы ввиду сложившейся на фронте обстановки прибыли в эвакуацию дипломатический корпус и ряд правительственных и партийных учреждений. Вследствие этого о городе широко заговорила пресса союзников, в том числе кратко приводилась история города. Отмечалось переименование города в честь Куйбышева – «отца пятилеток», что и подчеркивало как промышленную составляющую города, и акцентировало взгляд на СССР как на индустриальную державу [2, с. 169]. Так или иначе, о городе, носившем некогда название Самара, узнало огромное количество американцев и англичан, познакомилось с его историей, в том числе послереволюционной.

Помимо административных учреждений в Куйбышев эвакуировались заводы, театры, архивы и т.д. Куйбышев можно рассматривать в этом ключе как «эвакуационную столицу», ведь через этот город как важный транспортный узел, связывающий центральные территории России со Средней Азией и Уралом, проходили соответствующие железнодорожные пути, по которым эвакуировали многочисленные заводы и фабрики. Еще одна смысловая составляющая города – это источник резервов Красной Армии, которые, направляясь с востока страны, проходили через город. Это отложилось как в

памяти иностранцев, непосредственно находящихся в Куйбышеве, так и в сознании рядовых советских граждан [2, с. 169; 8, с. 375]

В период Великой Отечественной войны рядовое население активно жертвовало средства в пользу Красной Армии, часто для формирования конкретных подразделений. Как мы выше упоминали, город Куйбышев и соответствующая область стали опорой для советской исторической политики в плане увековечения образа данного революционного и государственного деятеля, поэтому и формируемые боевые соединения связывались с ним.

В ноябре 1941 г. было принято решение о создании танковой колонны им. В.В. Куйбышева [7, с. 329]. Практически через год с 15 декабря 1942 г. начался сбор средств на постройку танковой колонны «Куйбышевский колхозник», что являлось ответом на призыв тамбовских колхозников, принявших решение собрать средства на бронетехнику, последовать из примеру [7, с. 337]. На следующий день 16 декабря Куйбышевским горкомом было принято решение о сборе средств на строительство авиаполка им. В.В. Куйбышева, и в этот же день коллектив завода им. Масленникова внес 400 000 рублей и призвал другие предприятия, учреждения и организации последовать их примеру [7, с. 338].

Вспоминался Куйбышев и в письме трудящихся города к Сталину, опубликованном в Правде 1 марта 1943 г., которое стоит расценивать в первую очередь как обращение от местной партийной организации. Куйбышев описывается в письме как «город славных революционных традиций». Валериан Владимирович называется учеником и соратником Сталина, который «...трудящихся организовывал, воспитывал и вел на борьбу за советскую власть». В связи с историей города приводятся также В.И. Ленин, А.М. Горький, М.В. Фрунзе и В.И. Чапаев [14, с. 2]. Перечислением данного ряда исторических персон происходит более крепкая сцепка г. Куйбышева с Революцией, Гражданской войной и становлением Советского государства, показывая, что город всегда был тесно связан с передовыми событиями. Большая же часть письма была посвящена производственным достижениям

промышленности города по вооружениям для Красной Армии. Была выдвинута инициатива проведения социалистического соревнования за перевыполнение планов на 1943 г. и создание благодаря этому особого фонда Главного Командования Красной Армии.

В рамках непосредственно военных действий стоит обозначить существование партизанских соединений с именем Куйбышева в Белоруссии. Каждый такой отряд имел собственное название либо посвящался в честь какого-либо деятеля. Помимо советских вождей среди таковых можно было увидеть полководцев прошлого, например, Александра Невского или А.В. Суворова. На территории Белоруссии действовал отряд им. Куйбышева, однако в ноябре-декабре 1943 г. появилось сразу две бригады им. В.В. Куйбышева, действовавших на территориях Минской и Пинской областей [9, с. 49].

Имя Куйбышева фигурировало и в связи с боевыми действиями в северных морях. Суда, названные в честь него, существовали и в военном, и в гражданском флотах. Пароход «Куйбышев» был потоплен в августе 1942 г. немецкой подводной лодкой при направлении в порт Диксон. При этом трагическую судьбу обусловила ошибка экипажа – был нарушен режим радиомолчания, предписывавшийся для транспортников [6, с. 100]. В то же время в составе Северного флота находился эскадренный миноносец «Валериан Куйбышев», принадлежавший к типу «Новик» - серии эсминцев постройки 1910-х гг. На корабли данного направления в основном возлагались функции конвоирования транспортников, так как через воды северных морей пролегал один из маршрутов ленд-лиза. Например, «Валериан Куйбышев» участвовал в поиске транспортов печально известного конвоя PQ-17 [15, с. 192]. Вследствие начала войны советскому руководству также пришлось остановить строительство ряда военных кораблей, предусмотренных ранними программами. К числу таковых относился и легкий крейсер «Куйбышев», который первоначально предполагалось спустить в 1942 г. [3, с. 14].

В данном контексте хотелось бы упомянуть еще один факт, связанный с Валерианом Владимировичем. В 1940 г. были изготовлены эскизы банкнот с изображениями революционных деятелей, выпуск предполагался на 1942 г., но в связи с войной, к сожалению, был отменен. В.В. Куйбышев на эскизах был выбран для банкноты самого низкого номинала в 1 рубль, на обратной стороне которой изображалась уборка хлопка [1, с. 309]. Если бы данную серию удалось бы выпустить в период Великой Отечественной войны, то, несомненно, это стало бы еще одним способом мотивирования людей путем повседневного напоминания о страницах прошлой борьбы и побед, будь то революция, гражданская война или индустриализация. Тем самым в рамках исторической политики продолжалось бы визуальное закрепление образов героев советского строя в коллективной памяти населения.

В данной статье мы привели и рассмотрели, на наш взгляд, ключевые сюжеты, связанные с использованием имени В.В. Куйбышева в рамках Великой Отечественной войны. Не стоит забывать, что количество объектов, названных в честь кого-либо из крупных вождей, было огромным. На благо Родины в те напряженные дни в колхозах, на заводах и железных дорогах, названных в честь Куйбышева, самоотверженно трудились рядовые граждане Советского Союза, об этом не стоит забывать. Что касается приведенного в статье ряда объектов, то мы можем увидеть самое разноплановое фигурирование имени В.В. Куйбышева. Несомненно, наиболее значимым представляется город Куйбышев, который, как мы отметили, имел общесоюзное значение, получил известность за рубежом и связывался с определенными сюжетами на протяжении войны, такими как эвакуация и подход подкреплений для Красной Армии. Можно отметить, что существенной чертой советской символической политики являлась массовость проводимых коммемораций, благодаря чему определенные исторические образы и нарративы надежно закреплялись в коллективной памяти, и их использование продолжалось в том числе на протяжении Великой Отечественной войны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богданов А.А. Деньги, которых не было: Из истории проектирования бумажных денег в России. СПб.: Гознак, 2020. 400 с.
2. Буранок С.О., Левин Я.А., Соколова А.В. Запасная столица СССР: оценки американской прессы и спецслужб // Самарский научный вестник. 2017. № 2.
3. Гребенюк А.В. РККА накануне Великой Отечественной войны // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 2. С. 5 – 38.
4. Демьянов К.В., Рыженко В.Г. Идеология, топонимика, политика памяти: о массовом переименовании городов в СССР // Вестник Омского университета. 2017. № 4. С. 153 – 160.
5. Копосов Н.Е. Память строгого режима: История и политика в России. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 320 с.
6. Корякин В.С. Взаимодействие Северного флота и Главсевморпути в 1941–1945 гг. // Полярные чтения на ледоколе «Красин» – Арктика в годы Великой Отечественной войны. Материалы международной научной конференции (Санкт-Петербург, 29 – 30 апреля 2015). М.: Паулсен, 2016. С. 99 – 107.
7. Куйбышевская область в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): Документы и материалы. Куйбышев: Куйбышев: кн. изд-во, 1966. 450 с.
8. Москва военная. 1941 – 1945. Мемуары и архивные документы. М.: Мосгорархив, 1995. 744 с.
9. Оперативные сводки Белорусского штаба партизанского движения. Январь-июль 1944 г.: Документы и материалы. Минск: НАРБ, 2019. 382 с.
10. Парамонов В.Н. Социальные настроения населения советского тыла в период Сталинградской битвы // Вестник Волгоградского государственного университета. 2018. № 1. С. 45 – 55.
11. Политбюро ЦК РКП (б) — ВКП (б). Повестки дня заседаний. 1919 – 1952: Каталог / Т. II. 1930 – 1939. М.: РОСССПЭН, 2001. 1200 с.
12. Правда. 1935. 28 января.
13. Правда. 1935. 3 февраля.
14. Правда. 1943. 1 марта.
15. Чернышев А.А. «Новики». Лучшие эсминцы Российского Императорского флота. М.: Коллекция, Яуза, ЭКСМО, 2007. 224 с.

Статья поступила в редакцию 06.10.2022, опубликована:

Касьянов В.В., Ратьковский И.С. Куйбышев как элемент советской символической политики в контексте Великой Отечественной войны // Гуманитарные науки в XXI веке: Научный Интернет-журнал. 2022. №. 20. С.73-80.

Сведения об авторе:

Владислав Владимирович Касьянов бакалавр ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»; **Ратьковский Илья Сергеевич** кандидат исторических наук, доцент ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет».

V.V. Kasyanov

I. S. Ratkovsky

Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg

V. V. KUIBYSHEV AS AN ELEMENT OF SOVIET SYMBOLIC POLICY IN THE CONTEXT OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. This article examines the use of the name of the Soviet figure V.V. Kuybyshev throughout the Great Patriotic War. The key subjects connected with the commemorative events after his death and the subsequent appearance of his name in the Soviet propaganda are considered. The author considers Kuibyshev (modern Samara) as a place of concentration of efforts to create the image of Valerian Vladimirovich as one of the heroes of the Civil War. As a consequence, it was in Samara after 1935 that numerous renaming took place, including the renaming of the city itself. In the period of the Great Patriotic War the city of Kuibyshev was connected, first of all, with evacuation activities and with the transfer of reserves from the eastern part of the USSR. The mass commemorations are noted as an essential feature of Soviet symbolic policy, which allowed for an active influence on the formation of the collective images and perceptions of the Soviet population about the past.

Key words. V.V. Kuibyshev, commemorations, collective memory, Soviet symbolic politics